

ИСТОРИЯ

УДК 930.9

ЮГОСЛАВИЯ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США в 60-х – начале 70-х гг. XX века

© 2010 г.

В.С. Павлов, Е.О. Пашинцева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

elpashy89@mail.ru

Поступила в редакцию 25.05.2010

Рассматривается политика и стратегия ведущей державы западного мира в отношении социалистической, но нейтральной Югославии, не входившей в военно-политические структуры двух противоборствующих общественно-политических систем. Выявляются цели и задачи американской стратегии в отношении югославского государства в 60–70-е годы XX века, в период «холодной войны», рассматривавшей СФРЮ как форпост западных интересов на Балканах и возможные отрицательные последствия изменения её политики после смерти И.Б. Тито.

Ключевые слова: геополитическая стратегия, холодная война, Движение неприсоединения, югославская модель социализма, югоцентризм, страна наибольшего благоприятствования.

Во внешнеполитической стратегии США во второй половине XX века, в период противоборства двух общественно-политических систем, двух сверхдержав, особую роль играла Югославия, строившая модель социалистического общества, отличавшуюся, однако, от советской более либеральными и демократическими установками как в политической, так и, особенно, в экономической жизни.

В современной отечественной исследовательской литературе нет работ по американско-югославским отношениям указанного периода, а рассмотрение в контексте «холодной войны» международных отношений невозможно без рассмотрения сотрудничества Югославии с противоборствовавшими блоками. Серьёзная, но пока единственная на эту тему публикация Е.Н. Космач [1] касается только президентского срока правления Джона Кеннеди.

Задача данной статьи состоит в анализе геополитических интересов США в отношении Югославии в более широком временном пространстве, от правления Кеннеди до президентства Л. Джонсона и Р. Никсона, когда в международную политическую жизнь активно вступило и приобрело серьёзное влияние Движение неприсоединения, в котором ведущую роль играла Югославия.

Статья базируется на широком круге источников, в том числе новых, недавно ставших доступными материалами Центрального разве-

дывательного управления (опубликованы на сайте в 2006 г.), архива Вудро Вильсона, переписке между послом США в Белграде Джорджем Кеннаном и Госдепартаментом США, публикации английского архива «Кисинг», материалах отчёта Комитета по внешним отношениям под руководством сенатора Уильяма Фулбрайта и на других материалах.

Противостояние СССР и США во многом определяло развитие мировой внешней политики во второй половине XX века. Начиная с разрыва отношений И.Б. Тито и И.В. Сталина в 1948 г., а затем и дипломатических отношений между СССР и Югославией, США старались «разыграть югославскую карту», поскольку она представляла «упавшую с неба» возможность ослабить и расколоть социалистический лагерь или, по западной терминологии, «страны железного занавеса». Поэтому «независимая» социалистическая Югославия не только начала политически поддерживаться, но и экономически подпитываться «лидером свободного мира». Югославия была единственной социалистической страной, получавшей помощь по плану Маршалла. По данным центра международных экономических сопоставлений Института Европы профессора В. Кудрова, только за период с 1947-го по 1965 год в экономику Югославии было вложено около 2 миллиардов долларов иностранных инвестиций, преимущественно американских [2, с. 93]. Особенно важной для

США стала роль Югославии при появлении в мире новой политической силы, формировавшегося Движения неприсоединения, в основе своей образованного из бывших колониальных и полуколониальных стран. Югославия заняла в нём лидирующую и руководящую роль, а США пытались использовать её в своих геополитических интересах. Центральное разведывательное управление в отчёте от 23 мая 1961 года так определило свою позицию: «Мы не ожидаем каких-либо серьёзных изменений в этой политике Югославии. Пока проблемы внутри советско-китайского блока не решены, роль Югославии как разъединяющего элемента будет продолжаться или возрастать [3].

В начале 60-х гг. в высших политических кругах США начались дискуссии по вопросам продолжения поддержки ФНРЮ в контексте выработки новой политической стратегии в отношении стран Восточной Европы после провала плана Д. Эйзенхауэра по «освобождению» этого региона. На фоне частичной нормализации отношений СССР с Югославией вопрос встал очень остро. Избранный в январе 1961 года президентом США Д. Кеннеди определил эту часть Восточной Европы как наиболее уязвимую, поэтому атака на коммунизм должна начаться именно с неё [4]. Добиться успеха Д. Кеннеди рассчитывал не силой, полагает Е. Космач, а «более гибкими и реалистическими инструментами», направленными на «поощрение недовольства стран железного занавеса», ослабление связей Восточной Европы с СССР [1, с. 2].

Таким образом, концепция «сильной Югославии» начала формироваться в рамках геостратегических интересов лидера западного мира. Роль Югославии начала быстро расти, и она чётко определена в документе ЦРУ: «Югославия умело использует своё положение коммунистической страны вне советско-китайского блока. Она поддерживает свою независимость, одновременно имея определённое влияние в делах этого блока. Также, получая помощь от Запада, постоянно критикует его позиции по многим вопросам. К тому же Югославия успешно участвует в Движении неприсоединения, являясь лидером стран «третьего мира». Мы надеемся, что эти факторы и дальше будут формировать внешнюю политику, особенно её стремление наладить отношения с развивающимися странами» [5]. Определяющим фактором, по мнению США, было то, что политика Югославии была направлена не столько на критику Запада, сколько против советского политического влияния. Госсекре-

тарь США Д. Раск подчёркивал, что ФНРЮ являлась «выдающимся примером успешного неповиновения коммунистической страны «советскому империализму [6]».

Однако в глазах лидеров освободившихся стран западный мир ассоциировался с колониальной политикой, а поскольку в ряде них у власти оказались авторитарные режимы, то в целом для них был ближе Советский Союз, который рассматривался как партнёр, даже союзник в борьбе с капитализмом. Неудивительно поэтому, что по многим вопросам Движение неприсоединения больше тяготело к СССР, нежели к Западу. Антизападный курс Кремля, антиколониализм и антирасизм, призывы к перестройке международных экономических отношений, позиция по ряду острых конфликтов в мире – всё это неизбежно сближало большинство неприсоединившихся стран с СССР. Кубинский кризис, всплеск конфронтации из-за Берлина в 1961 году подтолкнули страны, тяготевшие к нейтралитету, к официальному оформлению собственной международно-политической платформы. Белый дом в преддверии первой конференции «нейтралов» ожидал от них благоразумия, а с И.Б. Тито, как лидером этого формировавшегося движения, провёл переговоры назначенный новым послом в ФНРЮ хорошо знавший сербо-хорватский язык и сербскую историю известный дипломат Дж. Кеннан. Югославский лидер на этих встречах весьма жёстко критиковал позицию США и Западной Европы в отношении Юго-Восточной Азии, Конго, Кубы, Кипра, берлинского вопроса. По результатам этих встреч Дж. Кеннан предупредил правительство: «Если ни одна из этих линий не будет выполнена, то югославы выступят на конференции крайне негативно в наш адрес, а также попытаются распространить свои антиамериканские настроения и на другие делегации» [7]. Вашингтон проигнорировал предостережение своего посла, исходя из того, что экономическая помощь Югославии заставит её правительство быть более сдержанным и не обострять межгосударственные отношения. Однако руководство Югославии исходило из того, «что западные страны не могут позволить себе не давать экономическую помощь, политическая линия заставляет их делать это [8]».

Первая конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран 1–6 сентября 1961 г. в Белграде открылась вступительной речью И.Б. Тито, резко высказавшегося по вопросу усиления вооружения Западной Германии и обвинившего США и НАТО в усилении международной напряжённости, в грубом вме-

шательстве во внутренние дела африканских и азиатских государств [9, с. 320], а его позиция по поводу Берлина не содержала «ни слова, которое не могло бы быть написано Хрущёвым [10]». Американский исследователь Й. Мочник даже обвинил Тито в двойной игре: его речь на белградской конференции сильно отличалась от той, которая была заранее направлена в посольство США [11, р. 32]. К разочарованию США, про выдающийся пример сосуществования и кооперации двух государств с различными общественно-политическими системами США и Югославии не было сказано ни слова. Вместе с тем в своем выступлении Тито подчёркивал, что если позиции СССР и ФНРЮ по ряду вопросов схожи, то это не значит, что Югославия будет слепо следовать за политикой СССР. Однако этот важный внешнеполитический тезис лидера Югославии уже не мог остановить США, решивших с помощью проверенной «дипломатии доллара» наказать строптивого партнёра, в первую очередь по линии экономической помощи, что оказалось для Югославии весьма болезненным ударом вследствие засухи 1961 г. и остро вставшей продовольственной проблемы. В ноябре того же года Тито прямо обвинил правящие круги США «за начало экономического давления в столь трудное для страны время [12]».

Шок и негодование, особенно правых кругов США, которые называли позицию югославского лидера «тщательно рассчитанным цинизмом и лицемерием», пыталась нейтрализовать администрация президента. Дж. Кеннеди, хотя и был возмущён «ужасным поведением нейтралов», в отличие от консерваторов хорошо осознавал стратегическую роль Югославии и не хотел её перехода в антиамериканский лагерь. Поэтому он предпринял соответствующие шаги, которые, хотя и не сразу, привели к восстановлению полноценных экономических и политических отношений с Югославией.

Кеннеди не удалось в связи с кубинским кризисом 1961 г. воспрепятствовать принятию Конгрессом резолюции, лишившей Югославию статуса «страны наибольшего благопритествования». Эта мера, собственно, относилась к Кубе, но прямо коснулась Югославии и ПНР как социалистических государств, вне зависимости от степени их связи с СССР.

Это время совпало с улучшением советско-югославских отношений, включая сферу экономических связей. Если объём торговли Югославии и США в 1961–1963 гг. остался на прежнем уровне (около 220 миллионов долларов), то с СССР быстро увеличивался и достиг 180 мил-

лионов долларов. Прошедшая вскоре встреча И.Б. Тито и Н.С. Хрущёва весьма обеспокоила администрацию США. Американский историк Джон Лампе так характеризовал отношения двух стран в экономической области: «Американская помощь более ожидаема, когда югославо-советские отношения становятся лучше [13, р. 273]». Однако даже в условиях осложнившихся отношений с Югославией, США в политико-дипломатическом плане не меняли своего отношения к ней, сформулированного в 1948 г., ибо, пока существует конфронтация с СССР, этот курс необходимо продолжать. Это подтвердил помощник государственного секретаря по европейским вопросам Давид Фой Колер послу США в Югославии Дж. Кеннану 12 октября 1961 года: «Наша политика по отношению к Югославии имеет долговременные цели и состоит:

- 1) в помощи Югославии как коммунистическому государству, покончившему с влиянием Москвы, в строительстве национальной независимости, а также в поддержке этого статуса;

- 2) в приложении усилий для влияния на нынешнее и будущее руководство Югославии для изменения политической, экономической и социальной систем в более демократическом направлении, а также для увеличения контактов с Западом;

- 3) в следовании курсу, который принёс бы наибольшие выгоды США из этой серьёзной роли Югославии как независимого социалистического государства вне советского блока. Это положение оказывает необыкновенное влияние на страны советского блока в Восточной Европе, которые, безусловно, хотели бы спроецировать эту свободу на себя [14]».

Поэтому «блокада» Югославии не могла продолжаться долго. Уже 27 ноября 1961 года Белый дом объявил, что намерен продолжать развивать связи с Югославией, прерванные в сентябре, путём поставок 500 000 тонн зерна согласно принятому закону 480.

Однако ряд факторов препятствовал сохранению достигнутого прежде уровня американо-югославских отношений. Главным среди них была противоречивость политики администрации Д. Кеннеди. Военное вмешательство на Кубе (апрель 1961 г.), события вокруг Берлина (август 1961 г.) объективно нагнетали атмосферу антикоммунизма в США. Президенту было нелегко объяснить даже своим сторонникам, не говоря уже об оппозиции республиканцев в Конгрессе, почему, воюя с революционной Кубой, нужно помогать социалистической Югославии.

Поэтому обоим государствам нужно было предпринимать новые шаги для усиления своих позиций. В декабре 1962 г. США посетил с официальным визитом статс-секретарь по иностранным делам ФНРЮ Константин Попович, который гарантировал намерения Югославии сохранить дружеские отношения с США, вне зависимости от того, насколько улучшатся их отношения с СССР [15]. В свою очередь Д. Кеннеди предложил как можно быстрее вернуть Югославии статус «страны наибольшего благоприятствования», так как это напрямую затрагивало национальные интересы США [16]. В мае 1963 года СФРЮ начала получать и военное оборудование. Летом того же года США активно помогали восстановлению разрушенного землетрясением города Скопье. Эти и другие позитивные шаги США сыграли определяющую роль в подготовке и реализации официального визита президента Югославии И.Б. Тито в США. Приветствуя 17 октября 1963 года в Белом доме высокого гостя, Д. Кеннеди подтвердил неизменность политики США в поддержке Югославии, ставшей уже Социалистической Федеративной Республикой Югославия.

Югославская модель экономического и социально-политического развития, декларирующая принципы «непосредственной демократии», рабочего самоуправления и «рыночного социализма», прямо увязывалась правящими кругами США и Западной Европы с их основными демократическими и рыночными ценностями, с которыми сближалась Югославия, и отношения двух стран переводились на новую основу. «Теперь, когда в непосредственной помощи необходимости больше нет, отношения... могут развиваться во всех других сферах, особенно в области расширения торговли, экономических, культурных, научных связей и других контактов [17, р. 790]». В декабре 1963 года законодательством было закреплено возвращение Югославии статуса «государства наибольшего благоприятствования».

Таким образом, к началу 1964 года отношения между Югославией и США вышли из кризиса, в котором они пребывали в 1961–1963 гг. Главной задачей во внешней политике Югославии оставалась игра на противоречиях двух систем, что и побуждало её лавировать между блоками: «Наша позиция по отношению к СССР и странам Восточной Европы в большей степени зависит от нашего успешного взаимодействия с другими странами, в первую очередь с США [18]». Весьма информативную и аналитическую характеристику американско-югославских отношений дал сенатор Джеймс Уильям Фулбрайт в

своём отчёте о посещении Югославии в 1964 году. Он пришёл к выводу, что «соединение коммунизма и национализма в политике этого балканского государства делает СФРЮ наиболее привлекательной моделью для других стран советского блока, а также для некоторых стран Африки и Азии». В результате своей уникальной позиции «Югославия достигла такого влияния на международной арене, которое несовместимо ни с территориальными размерами страны, ни с объёмом ресурсов [19, р. 3]». Он определил югославскую внешнюю политику как «югоцентризм». Признавая геостратегическую важность «югославского эксперимента» для национальных интересов США, Фулбрайт видел в СФРЮ силу, противостоящую сателлитам СССР, обладающую сильной армией и проводящую независимую внешнюю политику в течение последних 15 лет [19, р. 3]. В стратегии США Югославии с середины 60-х гг. отводилась особая роль. Югославская модель социализма была удобна для США, поскольку «вырачивалась» на американские деньги и являлась более демократическим вариантом и стала альтернативой советской модели. Югославская модель социализма приобрела особое значение в свете начавшихся разногласий между СССР и Китаем. Во внутреннюю политику либерализующейся Югославии США не вмешивались, видя в ней приманку для «более крупной добычи», что в конечном счёте должно было привести к ослаблению СССР.

Время президентства Линдона Джонсона было отмечено отступлением от линии Д. Кеннеди по «наведению и строительству мостов» с отдельными социалистическими странами. Новая политика имела ярко выраженный антикоммунистический характер, что выразилось в войне во Вьетнаме и поддержке Израиля в ближневосточном конфликте. Но по отношению к СФРЮ политическая линия оставалась прежней. США оказали поддержку Югославии по вступлению в Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1966 году, повлияли на создание «Югославской инвестиционной компании», поскольку, двигаясь по пути индустриализации, страна всё более нуждалась в современном западном оборудовании. С точки зрения американских и европейских экспертов, создание данной компании являлось первым шагом по возвращению Югославии к капитализму, а вовсе не укреплению «югославской модели социализма». Но жёсткое государственное регулирование в СФРЮ оставалось основой торговли с иностранными государствами, пусть и в условиях «рыночного социализма».

Стратегия США по отношению к Югославии серьёзно не изменилась и в период президентства Ричарда Никсона. Независимая международная позиция Югославии (независимая и диссидентская, прежде всего по отношению к Советскому Союзу) продолжала оставаться главным фактором растущего интереса к ней со стороны США. Такая линия поведения лидера западного мира была хорошо известна Югославии, что отражено в отчёте правительства о двусторонних отношениях от 13 апреля 1970 года: «В Белом доме, при обсуждении политической позиции Югославии, американскую сторону больше всего интересуют наши отношения с СССР, Китаем, Албанией. Это является неким барометром, индикатором трёхсторонних отношений (США – Югославия – СССР). Следующим вопросом является возможность влияния югославской модели социализма на страны Восточной Европы, включая СССР. Эти два момента полностью отражают то положение, которое Югославия занимает в глобальных планах США [20]».

В начале октября 1970 года Ричард Никсон нанёс официальный визит И.Б. Тито. Это был первый визит американского президента в Югославию, свидетельствующий о повышении внимания к этой ведущей балканской стране и усиливавший в глазах мировой общественности её международный статус. Однако у Никсона возникли и определённые опасения в отношении СФРЮ. В июне 1971 года он обратился в Центральное разведывательное управление с просьбой подготовить доклад о внутреннем и внешнем положении Югославии и прогноз по её развитию после ухода Тито с политической арены [21]. Америка была обеспокоена появившимися симптомами, ослаблявшими единство Югославии, так как это могло бы изменить её внешнеполитическую ориентацию. По мнению Ричарда Уэста, последние двенадцать лет жизни Тито были омрачены национальной проблемой, представлявшей угрозу существованию Югославии. Тито не смог победить религиозную нетерпимость и в 1971 году признал то, что говорили его враги: «когда Тито не станет, всё рухнет [22, с. 212]». После подавления советским блоком чехословацкого варианта «социализма с человеческим лицом», ЦРУ вернулось к своим прогнозам начала 50-х годов, когда советская агрессия против ФНРЮ рассматривалась вполне реальной. В условиях постоянных кризисов, продолжающейся «холодной войны», новой советской доктрины «ограниченного суверенитета», такой вариант снова начал про-

рабатываться. Национальная безопасность Югославии в решающей степени зависела от поддержки Запада. В меморандуме, подготовленном ЦРУ для президента, подчёркивалось, что для США в Балканском регионе остаётся приоритетным «сохранение статуса Югославии как независимой, единой, экономически сильной, неприсоединившейся, обращённой к Западу страны [21]». И прежде всего в военно-стратегическом плане. В администрации президента, в разведывательных службах рассматривался сценарий возможной агрессии СССР против Югославии и её военно-политические результаты: во-первых, СССР возьмёт под контроль Албанию и Югославию, что нарушит стратегический баланс в Европе и Восточном Средиземноморье; во-вторых, СССР получит доступ к Средиземному морю, что всегда было целью сначала российской, а потом и советской дипломатии на Балканах; в-третьих, экономические и политические инвестиции США в Югославию, а также стратегия «поддерживания Тито на плаву» потерпят фиаско; в-четвёртых, единственная альтернатива «советской модели» социализма исчезнет; в-пятых, для США и НАТО было бы весьма сложно пересмотреть местонахождение военных частей в условиях изменения баланса сил [23].

Таким образом, в интересах США необходимо было сделать всё, чтобы предотвратить возвращение Югославии в зону советского влияния, а в случае дезинтеграционных тенденций всячески поддерживать единство Югославии, т.е. сохранить для СФРЮ status quo.

Однако, с точки зрения югославских военных экспертов, «20 лет опыта показывают, что США не ввяжутся в войну из-за территории Восточной Европы, особенно, в эпоху ядерного оружия [21]». И действительно, в меморандуме ЦРУ отмечалось, что США не будут в одностороннем порядке применять силовые методы, даже учитывая геополитическую важность Югославии. В случае опасности любые действия будут согласовываться с членами НАТО [24]. С Югославией предполагалась военная кооперация. Американцы настаивали на установлении программ обмена военными специалистами, постоянного присутствия американских военных в югославской армии, осмотра портов на Адриатическом море. США были весьма озабочены югославским сотрудничеством с СССР в военной сфере, считая, что теряют собственную точку опоры в югославской армии.

Документ ЦРУ касался также вопроса модернизации югославской экономики. Планиро-

валось предоставить СФРЮ 58-миллионный кредит. Наибольшее внимание следовало уделять, по мнению американских экспертов, расширению экономических связей Югославии с Западом, активно поддерживать дальнейшее «открытие» её экономики. Прорабатывались различные варианты влияния на возможный политический кризис после смерти И.Б. Тито. Но при любом раскладе сил, американцы верили в надёжность созданной при их поддержке политической системы: «мы надеемся, что в будущем, после Тито, основные достижения югославской системы останутся нетронутыми и будут опираться на данную систему [23]».

Резюмируем вышеизложенное. Политика США по отношению к Югославии в 1960-х – начале 1970-х гг. прямо зависела как от межблокового противостояния НАТО и Варшавского договора, США и СССР, так и от растущего влияния её в мире в качестве лидера Движения неприсоединения. Югославская внешняя политика не всегда и не во всём совпадала с интересами США, но, главное, она была отлична от политики СССР, равно как и её экономика с элементами «рыночного и самоуправляющегося социализма», с помощью которого США надеялись перевести СФРЮ на евроатлантические ценности и формы, социально-рыночную экономику. Югославия представлялась в качестве образцовой связки между Востоком и Западом, в качестве примера подражания для других стран «восточного блока», и США стремились к тому, чтобы эта связка усиливалась в их пользу. Но это помогало и Югославии стать не только равным партнером, но и определяющей военно-политической силой на Балканах, влиятельной страной в решении важных международных проблем. И до конца 1980-х гг. Югославия являлась своеобразной нейтральной зоной между западными демократиями и странами «тоталитарной системы», а в случае обострения международной обстановки – альтернативой последним. В рассматриваемый период американская администрация основывала свои внешнеполитические подходы к Югославии не на идеологических, а на геополитических соображениях. Но как только распались Советский Союз и социалистический лагерь, стратегия США на сохранение единой, сильной, а тем более социалистической Югославии была полностью свёрнута, а новая линия по отношению к ней была ориентирована не на усиление, а на ослабление и развал федеративного государства. Югославия, как и её модель социализма, оказались разменной картой в геополитической стратегии оставшейся единственной сверхдержавы мира.

Список литературы

1. Космач Е.Н. Дж. Кеннеди и Югославия: выработка внешнеполитического курса США // Российские и славянские исследования. 2008. Том 3. С. 2.
2. Кудров В.М. Прощальный экономический и статистический портрет // Общественные науки и современность. 2002. № 1. С. 90–105.
3. Outlook For Yugoslavia [Электронный ресурс]: National intelligence estimate. NIE 15-61, 23 May 1961. URL: http://www.dni.gov/nic/PDF_GIF_declass_support/yugoslavia/Pub19_NIE_15-61.pdf (дата обращения: 02.03.2010).
4. «Face-to-Face, Nixon-Kennedy». Vice President Richard M. Nixon and Senator John F. Kennedy Fourth Joint Television-Radio Broadcast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jfklibrary.org/Historical+Resources/Archives/Reference+Desk/Speeches/JFK/JFK+Pre-Pres/> (дата обращения: 27.02.2010).
5. Outlook For Yugoslavia [Электронный ресурс]: National intelligence estimate. NIE 15-61, 23 May 1961. URL: http://www.dni.gov/nic/PDF_GIF_declass_support/yugoslavia/Pub19_NIE_15-61.pdf (дата обращения: 02.03.2010).
6. Department of State Bulletin, February 26, 1962 [Электронный ресурс]: United States. Dept. of State. Office of Public Co : Vol. 46, Jan- Mar 1962. p. 346. URL: <http://www.ebooksread.com/authors-eng/united-states-dept-of-state-office-of-public-co/department-of-state-bulletin-volume-v-46-jan--mar-1962-tin.shtml> (дата обращения: 10.03.2010).
7. Telegram From the Embassy in Yugoslavia to the Department of State Belgrade, July 31, 1961 [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/r/pa/ho/frus/kennedyjfk/xvi/63673.htm> (дата обращения: 21.02.2010).
8. Telegram From the Embassy in Yugoslavia to the Department of State September 29, 1961 [Электронный ресурс] / Department of State, Central Files, 396.1 - BE/9 - 2961. URL: www.state.gov/r/pa/ho/frus/kennedyjfk/xvi/63673.htm (дата обращения: 04.03.2010).
9. Тито И.Б. Избранные статьи и речи, май 1941 – окт. 1979 г. М.: Политиздат, 1987. 646 с.
10. Telegram From the Embassy in Yugoslavia to the Department of State Belgrade, September 3, 1961, [Электронный ресурс] / Department of State, Central Files, 396.1 - BE/9 - 361. URL: www.state.gov/r/pa/ho/frus/kennedyjfk/xvi/63673.htm (дата обращения: 04.03.2010).
11. Mocnik, Josip United States- Yugoslav relations, 1961–1980: the twilights of Tito's era and the role of ambassadorial diplomacy in making of America's Yugoslav policy: dis.- Bowling Green State University. 2008. 235 p.
12. Борба, 1961, 14 ноября.
13. Lampe J. R. Yugoslavia as history: twice there was a country // Cambridge: Cambridge University Press. 2000. 468 p.
14. Letter From the Assistant Secretary of State for European Affairs (Kohler) to the Ambassador to Yugoslavia (Kennan) October 12, 1961 [Электронный ресурс] / Foreign Relations, 1961–1963. Eastern

Europe; Cyprus; Greece; Turkey. Vol. XVI. URL:<http://www.state.gov/r/pa/ho/frus/kennedyjf/xvi/63673.htm> (дата обращения: 27.02.2010).

15. The Washington Post & Times Herald. Vol. 85. № 337. Nov. 7. 1962.

16. Department of State Bulletin. Apr. 22, 1963 [Электронный ресурс]: United States. Dept. of State. Office of Public Co. Department of State bulletin: Vol. 48, Apr.-Jun 1963. P. 591. URL:<http://www.ebooksread.com/authors-eng/united-states-dept-of-state-office-of-public-co/departement-of-state-bulletin-volume-v-48-apr--jun-1963-tin.shtml> (дата обращения: 11.03.2010).

17. Public Papers of the Presidents. John F. Kennedy 1963. (1964). // Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office. 1997.

18. Report on the relations of the SFRY – USA and the conclusions of the Federal Executive Council. July 18 1964 [Электронный ресурс]. /Yugoslav Archives, Fond VOT, File IX, Subject 109-V 1964. URL:http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=va2.document&identifier=73A3A88F-9AC6-4495167E38AE0507471C&sort=Collection&item=Yugoslavia%20in%20the%20Cold%20War (дата обращения: 11.03.2010).

19. Senator W. Fulbright (July 1965). Report to the Committee on Foreign Relations, U.S. Senate. Washington, DC: U.S. Government Printing Office. 1965.

20. Report on Yugoslav-American relations fourteen months after President Richard Nixon's assumption of

office. April 13, 1970 [Электронный ресурс] / Yugoslav Archives, Fond 507, File. IX, Subject 109-V 1970. URL:http://www.wilsoncenter.org/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=va2.document&identifier=82E5BСBF-B684-F5DA3BEC527838E6E82A&sort=Collection&item=Yugoslavia%20in%20the%20Cold%20War (дата обращения: 27.02.2010).

21. National Security Council Yugoslavia: An Intelligence Appraisal (In Response to NSSM 129) [Электронный ресурс]: National Security Study Memorandum 129. July 27. 1971. P. 65. URL:http://www.dni.gov/nic/PDF_GIF_declass_support/yugoslavia/Pub24_An_Intel_Appraisal_27-Jul-1971.pdf (дата обращения: 01.03.2010).

22. Уэст Р. Иосип Броз Тито. Власть силы / Пер. с англ. А. Бушуева, Т. Бушуева, И. Соколова / Смоленск: Русич, 1997. 508 с.

23. The Yugoslav Experiment [Электронный ресурс]: National Intelligence Estimate 15–67 April 1967. URL: http://www.dni.gov/nic/PDF_GIF_declass_support/yugoslavia/Pub22_NIE_15-67.pdf (дата обращения: 05.03.2010).

24. U.S. Policy and Post - Tito Yugoslavia. Response to National Security Study Memorandum 129. [Электронный ресурс]: Nixon Presidential Materials Staff. National Security Council Memorandums . June 15, 1971. URL: http://www.nixonlibrary.gov/virtuallibrary/documents/nssm/nssm_129.pdf (дата обращения: 02.03.2010).

YUGOSLAVIA IN THE GEOPOLITICAL STRATEGY OF THE USA in 1960s – early 1970s

V.S. Pavlov, E.O. Pashintseva

The article analyses the policy and strategy of the leading Western superpower with respect to socialist Yugoslavia, a neutral country which did not participate in military-political structures of the two opposing social and political systems. The authors investigate the goals and problems of the American strategy concerning the Yugoslavian state in 1960s-1970s, during the Cold War period, when Yugoslavia was considered an outpost of western interests on the Balkans, and how the United States evaluated possible negative changes in its politics after Tito's death.

Keywords: geopolitical strategy, Cold War, Non-Aligned Movement, the Yugoslavian model of socialism, Yugocentrism, most favoured nation.